

БЫТЬ «ДОМУ» ДОМОМ

Об одной педагогической идее, которая начала осуществляться

Знаете ли вы, что луч света может попасть в плен и обыкновенный стеклянный стержень способен транспортировать свет без потерь в любую точку с любыми поворотами направления?

Вы видели свою собственную тень, отделившуюся от вас и оставшуюся на экране?

Вас не соблазняет возможность уподобиться космонавту на тренировке и, усевшись на «скамью Жуковского», поупражняться в самоуправлении своим вращением?

Вам не приходилось наблюдать, как красный свет прямо на ваших глазах превращается в... зелёный?

Вы, конечно, уверены, что солнце восходит на востоке. А не желаете убедиться, что такое происходит лишь два раза в году?

Хотите присутствовать при рождении светомузыки?

А познакомиться с «живой» голограммой? Причём новейшей, самой перспективной, не нуждающейся в лазерном луче?..

Так вот, чтобы узнать, увидеть, убедиться во всём этом и ещё во многом другом, необыкновенном в обыкновенном, неизвестном в известном, совсем не обязательно отправляться в какие-то отдалённые научно-исследовательские центры. Достаточно доехать брянским троллейбусом до остановки «Северная» в Новом Городке, пройти отсюда до 25-го городского профтехучилища – и тут уже любой охотно проведет вас «к Курындину», в его «Дом занимательной науки».

В этом «Доме», поверьте, вам не будет скучно. Часы пролетят в непрестанном удивлении, напряжении памяти, работе мысли и фантазии. Но описывать ожидающие вас чудеса, которые на проверку оказываются никакими не чудесами, а проявлением «простых» законов оптики, механики, электричества и других разделов физики, не стану: это действительно надо увидеть и ощутить самому. Зато стоит рассказать, как появился «Дом», что ему предшествовало. История, право, не менее удивительная, чем сам он.

Николаю Тихоновичу Курындину наконец, кажется, повезло, как никогда прежде.

Сорок лет – целых сорок лет! – одержим этот человек идеей создания такого рода научно-пропагандистских, учебно – наглядно – опытных (или как их ещё назвать?) центров. Сорок лет убеждает, добивается, теряет надежду и вновь обретает её, вспыхивает жадной немедленных действий и разочаровывается, приказывает себе всё бросить, забыть – и не бросает, не отступает.

Началось всё с посещения Дома занимательной науки в Ленинграде. Был там до войны такой Дом, единственный в стране. Созданный выдающимися популяризаторами науки Я. Перельманом, В. Камским, писателем Л. Успенским при поддержке академиков С. Вавилова, А. Иоффе, А. Ферсмана, он оставил неизгладимый след в сознании всех успевших побывать в нём за какие-то пять-шесть лет его существования (война и блокада уничтожили этот Дом). Властно захватил ДЗН воображение и Курындина. Захватил не только неожиданностью и красотой демонстрировавшихся опытов и явлений, но ещё больше – глубинным смыслом этого дела. Николай Тихонович уже ряд лет

работал школьным учителем и не по теории, а на собственной практике убедился, что сердцевина учения – это интерес к нему, увлечение познанием мира и всего сущего в нём. Так вот оно, сказал он себе: удиви непривычным в привычном, невероятным в примелькавшемся – и пробудилась энергия постижения, и пошла цепная реакция приобретения знаний и творчества...

По природе своей человек беспокойный и деятельный, он не стал терять времени, и вскоре в городе Луге, в тамошней школе, где Курындина преподавал физику, его и ребячьими руками был создан свой уголок занимательной науки, и было несомненным его благотворное влияние на учение и весь образ жизни школьников. Потом были в биографии Николая Тихоновича школа в Москве и школы на родной ему Брянщине. И были и там и тут подобные же уголки и комнаты, и они становились известны, о них писали. Но сам Курындина был далёк от удовлетворения. Он мечтал о большем.

Ему виделся именно Дом занимательной науки. Схожий с тем бывшим, ленинградским, но и отличный от него. Тот был, в сущности, Домом-музеем, посетители его, в том числе и

юные только «потребляли» чудеса – в готовом виде. В этом, как и в школьных уголках, создававшихся им не в последнюю очередь как доказательств возможности, юные должны стать хозяевами, творцами чудес, удивляющимися и удивляющими, увлекающимися и увлекающими. И это должен быть Дом-родоначальник, «размножающийся», дающий жизнь себе подобным в соответствующих масштабах города ли, посёлка или школы. И должен быть своеобразным методическим центром, помогающим учителям обретать умения волшебников на уроках и вне уроков. А возможно, даже и производственными мастерскими, снабжающими школы сверхпрограммными приборами-диковинками (и отчего бы и не частью обычных, программных?)...

В какие только двери не стучался с этими своими предложениями учитель, какие резоны не приводил! И находил очень авторитетную поддержку – в своё время в журнале «Техника - молодёжи» было даже опубликовано письмо группы академиков, настаивавших: нужны ДЗН!.. В Брянске Курындина призывал: кому-то надо начинать, пусть же наш город станет пионером! И опять были сочувствующие и обнадеживающие. Но годы шли, и если к чему-то неистовые хлопоты и приводили, то в лучшем случае к тем же школьным уголкам, в которых не развернёшься, которые оставались частностями и никак не решали своей проблемы, не в состоянии были объединить все силы и всех заинтересованных.

Он продолжает искать таких заинтересованных повсюду: если не в школах, то во Дворцах культуры, если не во Дворцах... Почти на рубеже своих 75 неугомонный Николай Тихонович «натолкнулся» на наших работников профтехобразования, а конкретнее, на директора среднего городского профтехучилища №25 Николая Ивановича Ивашутина. И высек ответный огонь. И после нескольких месяцев горячей подготовительной работы, в которую были вовлечены многие в этом училище, - вот он, наконец, выстрадавший «Дом»...

Почему в кавычках? Потому что Домом то, что предстаёт здесь перед нами, даже в разумении площади, назвать можно весьма условно, и в этом смысле до полного воплощения идеи Курындина ещё далековато. Но всё-таки: целых четыре комнаты, отгороженных, изолированных, в том числе комната оптических опытов, комната-планетарий; десятки и десятки приборов, среди которых достаточно сложные и изящные по исполнению; разнообразное оборудование, наглядные пособия... Подобным богатством Николай Тихонович ещё нико-

гда не обладал. И подобным пониманием нигде ещё не пользовался, подобными встречаемыми усилиями...

За эти усилия, между прочим, директору училища уже довелось выслушать нотацию. Заезжий инспектирующий товарищ прошёлся по этажам нового учебного комплекса, заглянул и в «Дом» - как раз в пору завершения его устройства – и весьма неодобрительно обронил: «Помещения мастерских под какие-то игрушки?!» Однако Николай Иванович – а заодно с ним и начальник областного управления профтехобразования Николай Сергеевич Орлов – иного мнения. Прошедшие два месяца работы «Дома» только прибавили уверенности: щедрость оправдана, совсем не напрасно поступило училище теми помещениями и приютило самого Курындина, найдя ему скромную должность в штатном расписании, и пошло на какие-то минимальные затраты на оборудование, и помогло всяким другим участием. «Игрушки» всего этого стоят. Хотя бы с точки зрения «узких» училищных интересов.

«Очень приятно, что и пять приборов, сделанных учащимися нашего училища, демонстрировались в ходе экскурсии», - записала в книге отзывов группа посетителей «Дома» из другого брянского ПТУ, 3-го. Хозяевам так раскрывать свои чувства не пристало – ведь это целиком их, совместно с Курындиным, детище. И не пять, а, наверное, все сто пять приборов сделаны их руками. Группа мастера производственного обучения Петра Александровича Сякина сотворила, считай, весь планетарий с его сложной и объёмной механикой звёздного неба. Основные создатели комнаты оптики - другая группа, мастера Александра Фёдоровича Левшенкова...

Это потребовало не только умения, но и времени – не урочного, после занятий и производственной практики, и, что скрывать, поначалу далеко не все выказывали рвение, приходилось и самому директору и его заместителю Анатолию Ивановичу Васильеву являть пример. Зато теперь ребята и их мастера сами ходят за Курындиным: «Что ещё надо, Николай Тихонович? Давайте задания!» То есть и впрямь двинулась та цепная реакция творчества. И - постижения, наращивания знаний. Всё больше будущих токарей, фрезеровщиков, электромонтёров проводят каждый свободный час в молчаливом осмысливании и шумных спорах подле магических излучателей науки. И с изумлением и доброй завистью внимают доморощенным «профессорам» - своим же товарищам Васе Чиженкову, Володе Захарцеву, Коле Селебину, Саше Солодовникову, которые

вместе с другими 23 учащимися группы электрогазосварщиков, конструируя приборы и пройдя курындинский теоретический курс, стали полновластными экскурсоводами в «Доме».

«Завидуем тем, кто здесь творит, выдумывает, пробует...» Отзыв – как награда руководителям ГПТУ-25. И они её заслужили.

А оставили эту запись работники одной из брянских школ. Их коллеги из других школ, уже успевшие побывать в «Доме», не были столь откровенны, но и в их восторженных отзывах явственно звучит: завидуем.

Спору нет, в высшей степени полезны центры типа ДЗН профтехшколе, особенно нынешней, дающей своим питомцам вместе с профессией аттестат зрелости. Но уж школе обычной, общеобразовательной, политехнической... Невооружённым глазом видно, что курындинские «игрушки» связаны крепкими ниточками с такими острыми проблемами школы, как профориентация, раскрытие дарований, не говоря уже повторно об усилении интереса к учению, что в свою очередь имеет самое прямое отношение к формированию нравственных устоев личности, гражданина. И ведь, прежде всего общеобразовательной школе посвящались многолетние старания учителя-энтузиаста. А ей вдруг остаётся только завидовать...

Впрочем, не совсем так. С самого начала был уговор: «Дом» в ПТУ создаётся и для школ, и при желании даже с их участием. И одна брянская школа, 53-я, проявила желание, и ей теперь не приходится завидовать. Есть её вклад в поделках для опытов, есть её участие в новых поисках, в приобщении к науке юных новобранцев. 53-я поставила целый кружок – 24 старшеклассника, которые после годичного «университета» Курындина превратились в эрудированных лекторов-гидов. Двум из них – Люде Плужниченко и Нине Точиной - Николай Тихонович вообще уже доверяет замещать его при случае. Ещё четыре школы Бежицкого района – 11-я, 16-я, 32-я и 42-я – так же сделали первый (хотя, конечно, весьма робкий) шаг навстречу «Дому»: их представляют здесь по два увлечённых учащихся.

«Умницы! Право, будущие академики!» - говорит о каждом уже закрепившемся в активе ДЗН учитель. И добавляет: «О таких я и мечтаю...» Он имеет в виду количество. Чтобы круг любознательных, выдумывающих, пробуждающих и пропагандирующих становился всё шире. Чтобы благодатный дух удивления возможностями науки, её притяжения распространялся и распространялся, рождая в каждой школе филиалы, уголки, кружки. Чтобы чувство пассивной зависти уступило место практиче-

ским действиям, подлинной заинтересованности, в первую очередь самих наставников.

Их непонимание больше всего огорчает Николая Тихоновича. Свежий случай: ему указали на школу в центре города, в Советском районе, получившую недавно большую пристройку, в которой создать нечто подобное ДЗН было бы разумно со всех точек зрения, в том числе и интересов самой этой школы. Но разговор на эту тему с её директором обернулся для Курындина неприятностью: ишь, мол, нашёлся «захватчик-чужак»! Будто печётся он из собственной выгоды!..

Уместно сказать, что и те школьные уголки, которые в разное время организовал сам Курындин, ликвидированы, несмотря на восторги и одобрение, раздававшееся со всех сторон. Такая участь постигла даже замечательный кабинет занимательной оптики в школе №32, о котором десять лет назад писалось в «Брянском рабочем». «Давно закрыли, - призналась директор школы Алёна Ивановна Брынцева. – Николай Тихонович у нас временно замещал физика, а ушёл – другого энтузиаста не нашлось».

Дело, правда, не в одном энтузиазме. Приходят же сейчас в ПТУ-25 иные учителя физики – и дивятся, поражаются, как ученики. Наиболее заинтересованные возвращаются спустя неделю, что-то записывают, зарисовывают... То есть, речь ещё и об умении и знании. И можно лишь пожалеть, что, например, наш областной институт усовершенствования учителей до сих пор не обратился к курындинским «университетам», хотя бы в период курсовой переподготовки. Тем более что в своё время было и такое предложение Николая Тихоновича: создать при ИУУ своего рода политехнический музей, дабы держать учителей на уровне современной науки, помочь им всегда быть интересными для своих учеников. И наш педагогический институт, несомненно, должен был бы цепко ухватиться за «занимательные идеи» Курындина, развив его усилия усилиями своих учёных, преподавателей, старшекурсников.

Вообще, признаться, трудно понять, как это за столько лет не нашлось достаточно ревностных соратников у Николая Тихоновича! Неужели, скажем, и в других наших институтах - технологическом, транспортного машиностроения – ничего не слышали о его затеях, сулящих, в числе прочего, выявление способного к наукам юношества? Подчеркнём: к наукам, а не только к физике, ибо задуманы ДЗН как центры увлечения, творчества, пропаганды красоты и все-силы также химии, биологии, математики, геологии и так далее, и тому подобное, вплоть

до истории и географии. И все такие разделы с их захватывающими «чудесами» уже могли бы быть в «Доме», окажись рядом с Курындиным преданные идее другие учителя и специалисты соответствующих профилей. И окажись, разумеется, условия.

Условия для того, чтобы о Доме можно было говорить без всяких кавычек. Прекрасное дело сделали работники ПТУ-25, приняв под свою опеку и выпестовав то, что здесь появилось. Но возможности у них, как ни прикидывай, ограниченные. «Дом» в Новом Городке, верится, будет жить и развиваться на пользу училищу и всему окружающему микрорайону.

Однако четыре комнаты – это четыре комнаты, и надеяться на то, что к ним «прирастут» другие помещения училищных мастерских, не

приходится. Перспектива одна – самостоятельный просторный ДЗН в Брянске. По всем вписываемым в его замысел школьным и нешкольным отраслям знаний. С минимальным штатом, с крепким ядром добровольных организаторов-наставников; с многочисленным активом «будущих академиков», кружками, объединениями юных; с прочной прямой и обратной связью со школами, училищами, техникумами, институтами, всей жизнью города и области. С объединённым «патронажем» наших органов просвещения, профтехобразования, культуры...

Давняя и добрая мечта учителя может и должна осуществиться сполна. Это в наших силах и в наших интересах.

«Такого удивительного уголка знаний мы ещё не видели нигде». Это написали московские педагоги и учащиеся о существующем «Доме». Как было бы славно, если бы подобное через какое-то время гости нашего города могли бы сказать о большом Брянском Доме занимательной науки, первом в стране!